

Заметив взгляд Линь Цзинли, Линь Сынянь тоже посмотрел на поднос с фруктами.

Не меняя выражения лица, он пододвинул тарелку ближе к брату.

— Мама купила новые вилочки. Мне показались они милыми, вот я и взял для тебя несколько. нравятся?

Линь Цзинли усмехнулся и, посмотрев на Линь Сыняня с неясным выражением, ответил:

— Да, очень милые. — Затем он протянул руку, взял вилочку с кошачьей мордочкой и подцепил кусочек яблока, вырезанный в форме кролика.

— Сам резал? Мастерство растёт, — неторопливо проговорил Линь Цзинли, отправляя яблочного кролика в рот и одобрительно кивая.

Линь Сынянь, дождавшись, пока брат доест, тут же подцепил для него кусочек персика. Братья обменивались фруктовыми любезностями, и Линь Сынянь, проследив, чтобы Линь Цзинли съел почти всю тарелку, наконец, обрёл внутреннее спокойствие, словно завершив некий важный ритуал.

В конце концов, если собираешься просить Линь Цзинли о помощи, нужно сначала его чем-то угостить, чтобы потом было легче начать разговор.

Они прожили вместе столько лет, что Линь Цзинли по одному взгляду или движению губ мог понять, что у брата на уме. А сейчас у Линь Сыняня на лице было практически написано: «У меня к тебе дело».

Линь Цзинли отпил немного воды, чтобы смыть сладость мандарина, откинулся на спинку кресла и расслабленно спросил:

— Говори, что у тебя?

— У тебя ведь сейчас проект с парком развлечений компании Уилсона? — прямо спросил Линь Сынянь, вернувшись к своему обычному тону и даже перестав называть его «братом».

Линь Цзинли постучал пальцами по столу и кивнул.

— Есть такой. Что, хочешь стать лицом проекта? — он бросил на брата взгляд, говоривший: «В принципе, можно устроить».

Линь Сынянь презрительно фыркнул.

— Мне нужно просить тебя, чтобы стать лицом проекта?

После ухода из шоу-бизнеса карьера Линь Сыняня, казалось, достигла нового пика.

В этом он был похож на Лян Ханьюя, юную звезду, оставившую сцену ради учёбы. Несколько фильмов с его участием, вышедшие уже после его ухода, один за другим становились хитами, а он сам собрал все мыслимые и немыслимые награды как внутри страны, так и за рубежом.

Тело Линь Сыняня покинуло индустрию развлечений, но слава и успех, казалось, не собирались его отпускать.

Такому артисту, как он, не стоило просить о контракте с парком развлечений, да что там — даже глобальное амбассадорство самого элитного бренда не заставило бы его унижаться.

...Братья молча смотрели друг на друга.

Враг не двигается — и я не двигаюсь.

Две минуты спустя.

— Брат, в парке ещё нужны концептуальные идеи и эскизы? У меня тут есть один замечательный дизайнер со своей командой, может, рассмотришь? — после презрительной усмешки Линь Сынянь быстро сменил тон и выражение лица.

Всё-таки в этом мире были люди, ради которых Линь Сынянь был готов просить.

— Не нужно, — ответил Линь Цзинли.

Сказав это, он опустил взгляд. Линь Сынянь проследил за его взглядом и увидел несколько стопок чертежей высотой в полчеловека. От одного взгляда на них закружилась голова.

— Мне пока не нужно, чтобы ты добавлял мне работы, — продолжил Линь Цзинли.

Видя, как усердно трудится его старший брат, даже Линь Сынянь не решился подкидывать ему ещё дел. Сколько же времени уйдёт, чтобы всё это просмотреть?

К счастью, когда дедушка собрался на пенсию, он решительно ушёл в шоу-бизнес, иначе сегодня здесь, разбирая эти чертежи и бесконечные документы, сидел бы он.

Если сейчас добавить Линь Цзинли проблем, это будет неправильно с его стороны как младшего брата.

Линь Сынянь, сделав вид, что глубоко задумался и всё осознал, снова поднял голову.

— Наверное, ты очень устаёшь, разбирая столько документов каждый день? Может, отдохнёшь немного, займёшься чем-нибудь другим, чтобы проветрить голову?

— Например?

— Посмотришь на внеклассные достижения своего племянника? Это развивающий проект, ты даже не представляешь, какой Фэйфэй умный.

Десять минут спустя Линь Цзинли уже держал в руках то, что Линь Сынянь назвал «внеклассным проектом», а на деле было дизайн-проектом.

Встретившись с робким, но в то же время полным ожидания взглядом малыша, Линь Цзинли успокаивающе сказал:

— Фэйфэй, не бойся, дядя просто посмотрит.

Когда он начал рассматривать эскизы, его внимание сначала привлекли рисунки мифических зверей, выполненные в уникальном стиле, от которых, казалось, даже через бумагу веяло мощью и древностью.

Но чем внимательнее Линь Цзинли всматривался, тем больше понимал, что, несмотря на то, что это была всего лишь творческая работа группы детей, в ней было нечто большее. Наоборот, по сравнению с многочисленными профессиональными проектами, которые он видел до этого, этот выделялся своей детской непосредственностью.

Весь проект, за исключением самого начала, где ещё прослеживалась какая-то структура, в итоге превратился скорее не в дизайн-проект, а в детские каракули, полные фантазий и мечтаний о парке развлечений.

Цуй Юань хотел построить конфетный домик из прозрачных леденцов, внутри которого было бы бесконечное множество сладостей. Рядом с домиком росло бы дерево с фонариками, увешанное всевозможными пирожными, а под ним текла бы шоколадная река.

Самое главное — перед домиком должен был стоять страж, мифический зверь. Только те дети, которые пройдут испытание девятихвостой лисицы, докажут свою храбрость и заслужат награду.

В качестве приза прошедшие испытание смогут откусить кусочек от красивого конфетного домика. После этого они навсегда останутся счастливыми.

Это что, дизайн парка или сказка?

Линь Цзинли продолжил смотреть. Дальше шла зона, за которую отвечал Фэйфэй. Малыш оказался гораздо практичнее Цуй Юаня. Он хотел лишь большое-большое озеро, а в его центре — большую-большую гору. Гора должна была быть полый внутри, и там жил бы мифический зверь по имени Сюаньфу.

Далее следовало описание игры, придуманное малышом.

Сюаньфу любит играть с детьми в прятки. Когда дети спрячутся в большой пещере, Сюаньфу отправит на их поиски свою маленькую змею, а сам будет следовать за ней. Последний ребёнок, которого найдёт Сюаньфу, в награду сможет покататься у него на спине. Сюаньфу прокатит его по озеру и наловит для него рыбы иньфу.

Линь Цзинли сохранял невозмутимость. Похоже, Фэйфэй тоже любил вплетать в свои проекты мифологические сюжеты.

Затем шли идеи Лян Ханьфу, Чжан Сяоху, Эла и Чу Сяоханя.

Лян Ханьфу придумал, что весь парк — это один большой квест. Подсказки могут быть спрятаны где угодно: в траве, на деревьях, на скамейках, под мусорными баками. Когда кто-то соберёт семь подсказок и разгадает их, откроется финальное задание: спасение Цинлуна, заточённого в подземном дворце!

Собрать семь подсказок и призвать Лазурного дракона?

Линь Цзинли просматривал один проект за другим. Только Чу Сяохань предложил сделать Фэнхуана центральным архитектурным объектом и превратить его в огромную смотровую площадку, с которой можно было бы обозревать весь парк. Остальные же соревновались в сочинении мифологических историй.

Но... Линь Цзинли посмотрел на сидевшего на ковре Фэйфэя. С учётом нынешних технологий, за исключением того, что этих мифических зверей нельзя сделать живыми, всё остальное... вполне осуществимо.

Более того, если действительно спроектировать весь парк в таком стиле и дополнить его соответствующими образами, Линь Цзинли почувствовал, что это может породить совершенно новый жанр. Стиль, в котором дикая древность и тайна сочетаются с детским смехом, создавая атмосферу, подходящую для всех возрастов.

В качестве примера можно привести парк динозавров.

Чем больше Линь Цзинли думал об этом, тем больше ему нравилась эта идея. Возможно, дело было в его предвзятом отношении, но он чувствовал, что в этом что-то есть.

Однако оставалось множество проблем, которые нужно было решить. Во-первых, необходимо было сделать так, чтобы люди привыкли к образам мифических зверей ещё до открытия парка и не испытывали к ним неприязни.

Иначе большинство этих образов могут попросту напугать детей.

Самый прямой способ — снимать мультфильмы, сериалы, фильмы. Если парк начнёт строиться, это станет своего рода предварительной рекламной кампанией.

Но в таком случае бюджет, включающий в себя строительство парка и использование различных высоких технологий, сразу же возрастёт в несколько раз.

Линь Цзинли был бизнесменом. Отбросив личные симпатии, он в первую очередь должен был думать о том, как, не влияя на конечный результат и репутацию, максимально сократить или распределить расходы.

— Дядя Линь, ну как вам наш проект? — Цуй Юань, видя, что Линь Цзинли о чём-то задумался, не выдержал и спросил. Хотя вопрос звучал так, весь его вид говорил: «Похвалите нас, пожалуйста».

Линь Цзинли посмотрел на Цуй Юаня и кивнул.

— Очень хорошо.

Наконец, под выжидающим взглядом Цуй Юаня он взял телефон и набрал номер.

— Уилсон, я тут просмотрел дизайн-проекты. Завтра отправлю тебе несколько отобранных вариантов. Как там дела у Цуй Гуана и Чжан Му? А господин Чу? Он уже решил, кто будет представлять его на собрании? — произнёс Линь Цзинли.

Уилсон, Цуй Гуан, Чжан Му, господин Чу. Линь Цзинли одной фразой обозначил четырёх ключевых фигур.

Чу Сяохань мгновенно всё понял и, достав телефон, начал набирать сообщение деду: «Дедушка, на собрании компании Уилсона через несколько дней я хочу пойти с тобой».

Ответ от господина Чу пришёл почти сразу: «Хорошо».

После того как Чу Сяохань всё понял, остальные — Цуй Юань, Чжан Сяоху, Эл — тоже не были глупыми детьми. Они тут же всё осознали.

В любом случае, как сказал Эл, его отец и несколько дядей после совещания решили не использовать уже существующие образы компании Уилсон для создания тематического парка. Они хотели инноваций.

В таком случае, не получится, что они отбирают хлеб у других дизайнеров.

Раз так, то какая разница, кто победит? Учитывая, что Фэйфэй черпал идеи из памяти о Горах и Морях, их проект по оригинальности и новизне точно не уступал другим.

Итак, всё понятно.

Пора домой, использовать связи.

<http://bllate.org/book/13654/1600641>